

О КОНЦЕПЦИИ СИСТЕМЫ ДОГОВОРОВ В СФЕРЕ ТЕПЛОСНАБЖЕНИЯ

Костенко Наталья Викторовна,

кандидат юридических наук

г. Москва

Проводимая в РФ реформа электроэнергетики и создание конкурентного рынка электроэнергии предполагают разработку и принятие большого количества нормативно правовых актов, направленных на формирование новой, не отработанной практически системы отношений в сфере производства, распределения и потребления тепло- и электроэнергии. В связи с этим приобретают особую актуальность проблемы преобразования организационной структуры электро- и теплоэнергетики, определения полномочий субъектов и установления четкой и логически выстроенной системы договоров в данных областях.

Реформирование электроэнергетики РФ предопределяет тенденции правового регулирования в сфере теплоснабжения. Прежде всего, в связи с принятием значительного массива нормативно правовых актов, происходит усложнение законодательства РФ, регулирующего отношения в рассматриваемой сфере. Но наряду с указанным, объективным, на наш взгляд, фактором, существует и ряд очевидно негативных моментов. Согласно Плану мероприятий по реформированию электроэнергетики на 2003-2006 г.г., утвержденному распоряжением Правительства РФ от 27.06.2003 г. №865-р (в ред. распоряжений Правительства РФ от 15.04.2005 №417-р, от 06.02.2006 №135-р)¹, за период с 2003 г. по 2006 г. подлежали утверждению Правительством РФ или внесению в Государственную Думу РФ порядка 30 нормативно правовых актов. Учитывая, что Федеральный закон от 26.03.2003 г. №35-ФЗ «Об электроэнергетике»² вступил в силу в 2003 году (за некоторым исключением), большинство указанных нормативно правовых актов призвано «закрыть» многочисленные пробелы в правовом регулировании уже фактически существующих или складывающихся отношений на рынке электро- или теплоэнергии. Необходимость в оперативном утверждении правовых актов, принимаемых в развитие положений упомянутого закона, к сожалению, отрицательно сказывается на качестве указанных актов. На сегодня можно констатировать наличие значительного количества правовых норм при их несогласованности и зачастую противоречии друг другу, нарушение иерархии нормативно правовых актов.

И второе, на что следует обратить внимание, это усложнение договорных связей (моделей), вследствие преобразования организационной структуры отрасли. Принятие Федерального закона «Об электроэнергетике» привело к появлению значительного количества новых договорных форм, призванных урегулировать отношения, связанные с реализацией и приобретением электроэнергии. Предложенная система договоров в сфере электроэнергетики довольно запутана и далека, на наш взгляд, от оптимальной. Между тем, при формировании системы договоров в сфере теплоэнергетики авторы проектов Федерального закона «О теплоснабжении» за основу, как правило, принимают систему договорного регулирования, предусмотренную упомянутым законом об электроэнергетике.

Основная законодательная цель при разработке и принятии федерального закона «О теплоснабжении» – это наладить надлежащий хозяйственный оборот этого товара (тепловой энергии, теплоносителя), учитывая его высокую публичную значимость в климатических условиях России. Между тем, обозначение одинаковыми терминами различных по существу обязательств вносит путаницу в правоприменительную деятельность и приводит к принятию

¹ Собрание законодательства РФ. 2003. №27 (ч. II). Ст. 2835.

² Собрание законодательства РФ. 2003. №13. Ст. 1177.

незаконных и необоснованных решений, поскольку правоприменительные органы должны руководствоваться в первую очередь буквальным значением слов и выражений, содержащихся в законе. Причем последнее относится не только к закону, но и к иным правовым актам.

В юридической литературе уже неоднократно обращалось внимание на ошибочность позиции об отнесении деятельности, связанной с реализацией электрической, тепловой энергии и воды гражданам, к услугам, как это осуществлено в Правилах предоставления коммунальных услуг, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 26.09.1994 г. №1099.³ Если следовать логике авторов упомянутых правил, куплю-продажу также следует понимать как услугу - услугу по передаче вещи. Такая формулировка юридически не корректна, ведь услуга не имеет овеществленного результата, тогда как товар, передаваемый по договору энергоснабжения, всегда вещественен, материален. Поэтому применение к «договорам о предоставлении коммунальных услуг» положений Гражданского кодекса о договоре возмездного оказания услуг (глава 39) недопустимо.

Второй пример в этой связи – это правовое регулирование отношений, связанных со снабжением газом через присоединенную сеть. В настоящее время отношения, связанные со снабжением газом через трубопроводные сети с участием юридических лиц, квалифицируются как поставка согласно Правилам поставки газа в РФ, утвержденным Постановлением Правительства РФ от 5.02.1998 г. №162.⁴ К указанным отношениям в силу прямого указания названных Правил субсидиарно применяются правила Гражданского кодекса РФ о договоре поставки (пар. 3 гл. 30). Между тем по своему содержанию положения правил поставки газа представляют собой лишь детализацию норм Гражданского кодекса РФ о договоре энергоснабжения. Кроме того, аналогичные отношения между газораспределительными организациями и гражданами регулируются нормам Гражданского кодекса РФ о договоре энергоснабжения.

В настоящее время наиболее распространенной формой оборота тепловой энергии является договор энергоснабжения. Как известно, особенностями договора энергоснабжения, послужившими основанием выделения этого договора в отдельный вид договора купли-продажи при подготовке Гражданского кодекса РФ, стала специфика объекта договора энергоснабжения – электрическая и тепловая энергия и особый (и единственно возможный) способ исполнения обязательства, вытекающего из указанного договора – передача энергии абоненту через присоединенную сеть.

У договора энергоснабжения имеются и иные признаки: энергия по такому договору приобретает абонентом, являющимся ее потребителем, и подается на энергопринимающее устройство последнего, непосредственно присоединенное к сетям энергоснабжающей организации. Примечателен тот факт, что в тексте параграфа 6 главы 30 Гражданского кодекса РФ нет упоминания о *непосредственном* присоединении энергоустановок или сетей абонента к сетям энергоснабжающей организации. В то же время точка зрения об отнесении указанного «непосредственного присоединения» к видообразующим признакам договора энергоснабжения является устоявшейся и в научной литературе, и в судебной практике. Очевидно, что правила о договоре энергоснабжения, в первоначальном виде были рассчитаны на отношения, связанные со снабжением электрической энергией потребителей, и в сферу действия указанного договора не включались отношения, связанные с приобретением энергосбытовыми организациями энергии у ее производителей. В настоящее время это обстоятельство существенным образом ограничивает сферу применения договора энергоснабжения, а названная позиция не может быть признана актуальной.

Как уже отмечалось, закон «Об электроэнергетике» ввел новые правовые формы оборота электроэнергии. Речь идет о таких формах, как двусторонний договор купли-продажи электрической энергии, договор поставки электрической энергии, договор купли-продажи

³ Собрание законодательства РФ. 1994. №26. Ст. 2795.

⁴ Собрание законодательства РФ. 1998. №6. Ст. 770.

электрической энергии на розничных рынках и ряде других. Между тем, использование в тексте закона об электроэнергетике понятий для обозначения договорных обязательств представляется крайне неудачным. В частности, наименование гражданско-правового договора – «двусторонний регулируемый договор купли-продажи электрической энергии», видится, по меньшей мере, спорным. Договор поставки электрической энергии и договор купли-продажи электрической энергии на розничных рынках, так как они описаны Федеральным законом «Об электроэнергетике», не позволяют установить их отличия друг от друга и от договора энергоснабжения. И проблема здесь не столько в словоупотреблении, сколько в необходимости определения правовой природы договоров, заключаемых при приобретении (реализации) энергии, которая, в свою очередь, продиктована тем, что без правильной правовой квалификации соответствующих договоров невозможно определить круг правил, регулирующих договорные отношения сторон, складывающихся в соответствующей сфере.

Сущность названных выше договорных конструкций в сфере оборота электрической энергии можно выразить одним понятием – приобретение и реализация энергии. С одной стороны, именуя договорные формы оборота электрической или тепловой энергии договором поставки или купли-продажи, авторы соответствующих законопроектов не совершили «революции» – и договор поставки, и договор энергоснабжения относятся к типу обязательств купли-продажи. Между тем ни договор купли-продажи, ни договор поставки, как отдельный вид договора купли-продажи (в том виде как они сейчас урегулированы ГК), не предназначены для регулирования отношений, связанных с реализацией (приобретением) электрической или тепловой энергии. Объектом указанных договоров являются товары, понимаемые как вещи (индивидуально-определенные или определенные родовыми признаками). Согласно статьям 454-455 Гражданского кодекса РФ положения о купле-продаже могут применяться также к отношениям по продаже прав, если иное не вытекает из содержания и характера этих прав. Как известно, энергия (электрическая и тепловая) не относится ни к вещам, ни к правам, и представляет собой совершенно особый объект гражданских прав⁵.

Соответственно, проблема видится в том, что большинство норм, регулирующих обязанности продавца (поставщика) по передаче товаров в собственность покупателя, рассчитаны именно на отношения по передаче вещей и по этой причине не могут распространяться на отношения, связанные с реализацией энергии: правила об ответственности продавца в случае изъятия товара у покупателя, о гарантийных сроках, о комплектности товара, о таре и упаковке и другие – неприменимы к отношениям сторон, связанным с приобретением (реализацией) энергии.

По этой причине наиболее оптимальный вариант регулирования рынка теплоэнергетики видится в использовании в этих целях известных договорных конструкций – договора энергоснабжения, подряда, возмездного оказания услуг и агентского договора – которые могут быть несколько модернизированы и приспособлены для решения соответствующих задач. Кроме того, при разработке проекта федерального закона, регулирующего отношения в сфере теплоснабжения, в части системы договорного регулирования указанных отношений целесообразно придерживаться терминологии Гражданского кодекса РФ, как основного закона гражданского законодательства.

Оптимальной базовой договорной конструкцией, которая должна использоваться для регулирования отношений, связанных с реализацией (приобретением) тепловой энергии, является, на наш взгляд, договор энергоснабжения. Для всех договорных моделей, предусмотренным новейшим законодательством об электроэнергетике и оформляющих отношения по реализации (приобретению) электрической и тепловой энергии, общим остается объект договора – энергия, и способ исполнения обязательства – передача энергии может осуществлять только через присоединенную сеть. Именно особенности объекта и предмета

⁵ Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга вторая: Договоры о передаче имущества. М., 2003 г. С. 141-142.

договора послужили основными видообразующими признаками, позволившими выделить договор энергоснабжения в отдельный вид договора купли-продажи. Несмотря на свое название, договор купли-продажи (поставки) электрической энергии по своей правовой природе не может быть квалифицирован в качестве договора купли-продажи или договора поставки (в таком виде, как они определены в Гражданском кодексе РФ). Думается, что предмет данного договора и его субъектный состав свидетельствуют о том, что перед нами договор снабжения электрической энергией, все отличие которого от договора энергоснабжения (предусмотренного ГК РФ) сводится к отсутствию непосредственного присоединения энергопринимающего устройства потребителя к сетям энергосбытовой организации при сохранении общего принципа подачи электроэнергии на энергопринимающее устройство потребителя через присоединенную сеть. Принадлежность сети не энергоснабжающей, а сетевой организации означает лишь уменьшение круга прав и обязанностей по договору, но не меняет его правовую природу.

Отмеченное обстоятельство может быть в полной мере использовано при конструировании договорных моделей в разрабатываемом сегодня проекте Федерального закона «О теплоснабжении». Можно предложить следующую систему договоров, регулирующих отношения, связанные с реализацией (приобретением) тепловой энергии.

Отдельным видом договора купли-продажи, объектом которого является тепловая энергия, следует признать договор о реализации (приобретении) тепловой энергии (договор теплоснабжения). В первую очередь названные договоры будут регулироваться специальными правилами, содержащимися в федеральном законе «О теплоснабжении». Если какие-либо отношения, возникающие из названных договоров, остаются неурегулированными специальными правилами, к ним подлежат применению правила о договоре энергоснабжения, содержащегося в ГК РФ, которые в этом случае будут выполнять роль общих положений о договоре. И лишь в том случае, когда соответствующие отношения окажутся не урегулированными ни специальными правилами о договорах, ни содержащимися в ГК РФ нормами о договоре энергоснабжения, к ним могут применяться общие положения о договоре купли-продажи (пар. 1 гл. 30 ГК РФ).

Соответствующие действия, «выпадающие» из содержания договора о реализации (приобретении) тепловой энергии (обязанности по обеспечению доступа потребителя к ее сетям и по транспортировке энергии на стороне энергоснабжающей организации, обязанности по содержанию и эксплуатации сетей, приборов и оборудования на стороне абонента), будут составлять предмет так называемых инфраструктурных договоров - самостоятельных договоров об оказании услуг по передаче (транспортировке) теплоэнергии и по обеспечению доступа к тепловым сетям (технологическому присоединению к тепловым сетям), которые будут заключать, соответственно, энергосбытовая организация и потребитель тепловой энергии с сетевыми компаниями, к тепловым сетям которых присоединены сети участников договора о приобретении (реализации) тепловой энергией.

На наш взгляд, при разработке концепции правового регулирования отношений в сфере производства, распределения и потребления тепловой энергии - основным (главным) средством достижения цели формирования конкурентного рынка тепловой энергии (теплоносителя) в системе реформирования электроэнергетики Российской Федерации следует признать установление оптимальных договорных отношений между участниками. Достижение указанной оптимальности представляется возможным при использовании уже существующей системы терминов, понятий и конструкций Гражданского кодекса РФ, как основного акта гражданского законодательства, в качестве базовых, их развитии и совершенствовании, а не попытки изобретения новых договорных форм, создающих хаос в системе договорного регулирования отношений в той или иной сфере.